

Владимир МИРЗОЕВ:

Все происходит вовремя, а точнее — своевременно

В ПЕТЕРБУРГЕ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА «БОРИС ГОДУНОВ», ПОСТАВЛЕННОГО ЗНАМЕНЫТЫМ ТЕАТРАЛЬНЫМ РЕЖИССЕРОМ ВЛАДИМИРОМ МИРЗОЕВЫМ, ОСОБЕННО ИЗВЕСТНЫМ ОРИГИНАЛЬНЫМИ ПОСТАНОВКАМИ ШЕКСПИРОВСКИХ ПЬЕС

Действие трагедии Пушкина перенесено из XVII века в наши дни. Бояре Шуйский и Воротынский разъезжают на лимузине, а Гришка Отрепьев подъезжает к Москве на танке. Станным, однако, это не кажется. Смутное время — оно и есть смутное время, будь на дворе XVII век или XXI.

Накануне премьеры Владимир Мирзоев рассказал о своей работе корреспонденту «ВП» Екатерине ОМЕЦИНСКОЙ.

ГЭГИ И ФИГИ В КАРМАНЕ НАС НЕ ВДОХНОВЛЯЛИ

— Владимир Владимирович, идею фильма «Борис Годунов» вы вынашивали с конца 90-х, а сняли ленту, говорят, всего за 23 дня и со смехотворным бюджетом. Что же мешало осуществить задуманное раньше?

— Думаю, инвесторы в 1997 году опасались, что мы снимем политическую сатиру — в те годы Бориса Ельцина не пинали только ленивые. Но у нас и в мыслях не было снимать сатиру. И тогда, и теперь мы работали со смыслом — гэги и фиги в кармане нас не вдохновляли. С другой стороны, в этом вопросе я фаталист — все происходит вовремя, а точнее — своевременно. Возможно, тринадцать лет назад я был профессионально не готов к реализации своего замысла. Все-таки до «Годунова» я снял два полнометражных фильма, несколько телеспектаклей... Да и опыт самой жизни тоже был непростым: время надо мной основательно поработало своим наждаком.

— В одном из интервью вы сказали, что сейчас самое время серьезно говорить о нашей истории. Не боитесь ли, что именно из-за того, что вы перенесли героев Пушкина в наши дни, серьезного диалога с публикой может не получиться?

— Если судить по реакции и комментариям зрителей, даже тех, кто априори был настроен консервативно, диалог уже состоялся.

— Возраст некоторых героев в фильме «смещен». Так, Гришка в исполнении Андрея Мерзликина у вас явно постарше, чем пушкинский персонаж. Насколько сложным был для вас выбор актеров?

— Правильный кастинг в кино — это процентов сорок успеха, поэтому нужно тщательно проводить пробы и не лениться репетировать. Мы не гнались за возрастным соответствием наших героев так же, как не гнались за историческими фактурами. Пушкин для нас не столько автор, реконструирующий историю, сколько философ-экзистенциалист. Как и другие русские романтики: Лермонтов, Гоголь...

МИХАИЛ КОЗАКОВ ОЧЕНЬ ХОТЕЛ СЫГРАТЬ ПИМЕНА

— В роли Пимена в вашем фильме снялся покойный ныне Михаил Козаков. Он известен не только как актер, но и как режиссер. Привнес ли он в этом качестве что-то в «Бориса Годунова» или был лишь

послушным материалом в ваших руках?

— Я стараюсь не работать с так называемым материалом. Мне для гармоничного самочувствия нужны соавторы — умные, талантливые, отважные. И немелочные. Михаил Михайлович был именно таким актером. Он очень хотел сыграть эту роль. Как только я это почувствовал — я принял решение.

— Безмолвствующий у Пушкина народ однороден — со школьной скамьи он нами воспринимается как некая биомасса, несущая тем не менее благодаря классике смысловую нагрузку. У вас народ — вполне конкретные, узнаваемые персонажи, имеющие социальную принадлежность. Не боитесь, что кто-то обидится?

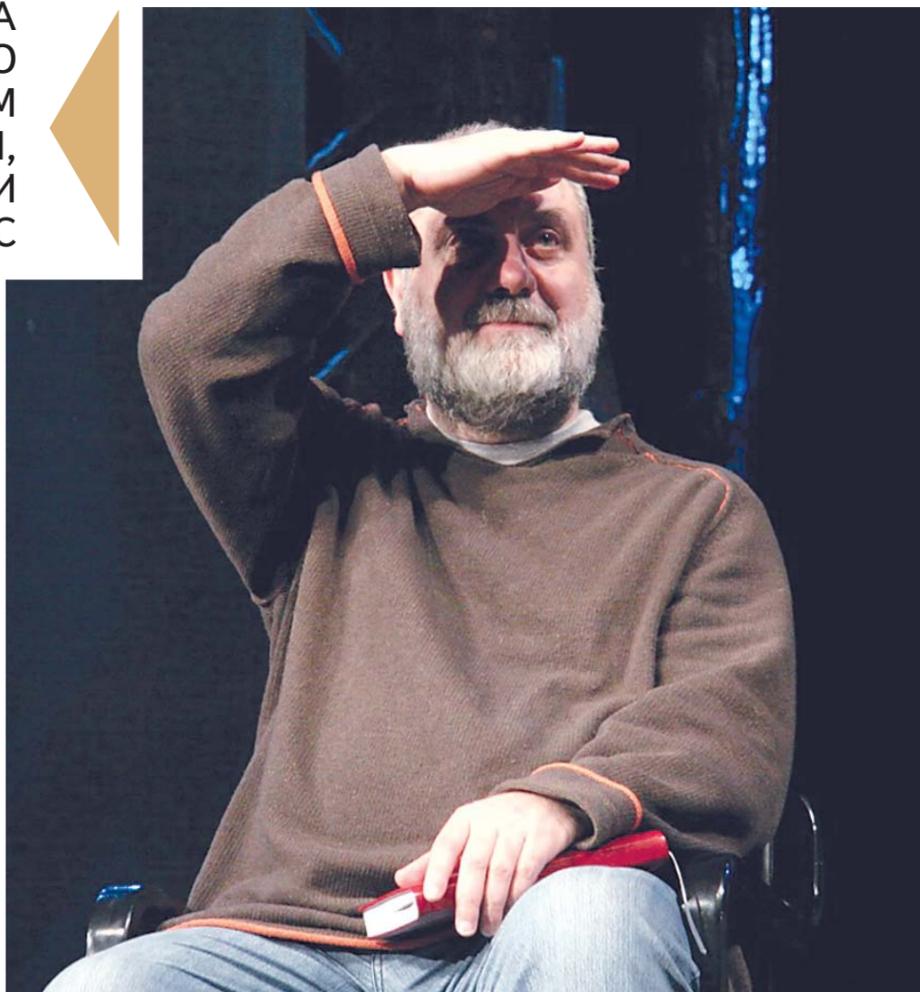
Умные, взрослые дяди вели себя как вандалы, разрушали окружающую среду. И теперь мы все удивляемся: надо же, как много в России талантливых режиссеров, актеров, операторов, а почему-то индустрия на ладан дышит.

— Нет, не боюсь. С таким подходом к делу придется снимать рекламу пива, где человеческий род отсутствует, будто после взрыва нейтронной бомбы.

— То, что денег на рекламную кампанию и прокат «Бориса Годунова» у вас нет, уже ни для кого не секрет. С мая этого года «Годунов» возникает то там, то сям чуть ли не в одиночных показах, а в ноябре по пиратскому обыкновению нашей страны явился на просторах Сети. Вы воспринимаете этот факт как воровство или как благо для картины?

Андрей Мерзликин сыграл в фильме Гришку Отрепьева.

Владимир Мирзоев не видит проблемы в том, что его фильм слили в Интернет.

— Не было бы счастья, да несчастье помогло (улыбается)... Когда фильм украл и слил в Сеть, мы (то есть я и мои продюсеры) было впали в уныние: весь наш план продвижения рухнул в одночасье... В чувство меня привел Борис Акунин. Во-первых, он обозвал меня осликом Иа-Иа — это подействовало отрезвляюще. Во-вторых, Гришка (настоящее имя Бориса Акунина — Григорий Шалвович Чхартишвили. — Прим. ред.) объяснил, что взрывная реакция Интернета — это лучшее, что могло с нами случиться. И оказался прав — именно после этого мы стали получать предложения от кинотеатров, фильмом заинтересовались СМИ и т. д. В принципе я считаю, что любая информация должна быть доступной и бесплатной. Но в случае с «Годуновым» есть нюанс: фильм снят на деньги наших друзей, в его скромном бюджете нет ни одного государственного рубля.

ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА НАШЕГО КИНЕМАТОГРАФА — МОНОПОЛИЯ

— Последние несколько лет (время, когда на экранах стали появляться стоящие отечественные фильмы) позволяют говорить, что слухи о смерти российского кино были некогда преувеличены. Но в чем, на ваш взгляд, сегодня главная проблема нашего кинематографа?

— Главная проблема нашего кинематографа — как и в политике, и в экономике — это монополия. Прежде всего — на ресурсы. Монополия создает ситу-

ацию, когда талантливые российские режиссеры (такие, как Звягинцев, Сокуров, Хлебников, Попогребский) вынуждены искать финансирование на Западе. Крупнейшие европейские фестивали имеют фонды для поддержки копродукции — значит, надо стремиться на фестивали и делать кино, которое будет понятно и любимо там. А здесь его все равно мало кто увидит. Кроме того, ни компании-прокатчики, ни владельцы кинотеатров, ни публика никакого энтузиазма по поводу отечественных фильмов не испытывают. Кинопрокат перестал быть бизнесом. Над этим за последние десять лет хорошо потрудились все те, кто беззастенчиво обворовывал российские фильмы, кто крышевал пиратский рынок DVD, кто сливал фильмы в Интернет, кто тормозил в Думе закон об электронном билете, кто финансировал треш и бойко рекламировал его по ТВ. Эти умные, взрослые дяди вели себя как вандалы, они разрушали окружающую среду. И теперь мы все удивляемся: надо же, как много в России талантливых режиссеров, актеров, операторов, а почему-то индустрия на ладан дышит.

— Кино еще будет в вашей творческой жизни (все-таки известная всем Википедия настаивает, что «Годуновым» вы разменяли второй десяток снятых лент)? Или история с поиском средств и площадок для проката «Годунова» отобьет охоту снимать кино навсегда?

— Слухи о моей плодовитости сильно преувеличены. Я снял три полнометражных картины — «Знаки любви», «Человек, который знал все» и «Борис Годунов». Остальное — это телеспектакли и документальные фильмы. Зрелым мастером себя не считаю — я только начал нащупывать свой индивидуальный язык. Что касается проблем с поиском денег и так далее — мне и моим соавторам к ним не привыкать.